

В.В. Врангель

**История лесного законодательства
Российской империи. С присоединением
очерка истории корабельных лесов России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
В11

В11 **В.В. Врангель**
История лесного законодательства Российской империи. С присоединением очерка истории корабельных лесов России
/ В.В. Врангель – М.: Книга по Требованию, 2024. – 158 с.

ISBN 978-5-518-06315-0

ISBN 978-5-518-06315-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОСТОЯНІЕ ЛѢСНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДО ВРЕМЕНЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Несмотря на необходимость лѣсныхъ произведеній для удовлетворенія первѣйшихъ нуждъ чловѣка и общественной жизни, лѣса, обыкновенно, не скоро и спустя много времени послѣ образованія государствъ, обращаютъ на себя вниманіе Правительства и дѣлаются предметомъ особенныхъ законовъ. Болѣе или менѣе раннее появленіе постановленій по лѣсной части зависятъ, главнымъ образомъ, отъ изобилія лѣсовъ, отъ большей или меньшей потребности лѣсныхъ произведеній для нуждъ и существованія государства, и наконецъ, отъ направленія промышленности жителей. Государства, прилежающія къ морямъ, или населенныя народомъ, занимающимся разработкою рудниковъ или обдѣлкою металловъ, гораздо рапѣ прочихъ чувствуютъ необходимость лѣсныхъ произведеній и подчиняютъ порядокъ пользованія ими особымъ законамъ. Напротивъ

того, у народовъ земледѣльческихъ, удаленныхъ отъ морскихъ береговъ, или занимающихся скотоводствомъ, Правительство гораздо позже обращаетъ вниманіе на лѣсную часть. Впрочемъ, отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы лѣса были для этихъ государствъ менѣе важны. Лѣса своими испареніями очищаютъ воздухъ и дѣлаютъ его болѣе пригоднымъ для существованія людей и животныхъ, имѣютъ сильное вліяніе на плодородіе почвы, полноводіе рѣкъ и самый климатъ *. Но позднее появленіе лѣсныхъ законовъ происходитъ здѣсь, частью отъ того, что природа въ изобиліи насадила лѣсами тѣ страны, которыя преимущественно способны для жительства народовъ, а частью и отъ того, что нѣкоторые промыслы, какъ то: земледѣліе и скотоводство, требуютъ даже, въ нѣкоторой степени, уменьшенія пространства лѣсовъ.

Россія до сихъ поръ принадлежитъ еще къ самымъ лѣсистымъ странамъ Европы; по сохранившимся до нашихъ временъ преданіямъ, и по сказаніямъ лѣтописцевъ можно судить о дремучихъ лѣсахъ древней Россіи. Огромное изобиліе

Плодородіе древней Греціи, острова Сардиніи, Эстремадуры и нѣкоторыхъ другихъ провинцій Испаніи исчезло вмѣстѣ съ истребленными лѣсами. Почва, лишенная прохладительнаго и увлажняющаго вліянія лѣсовъ, затвердѣла, одичала и, не смотря на усилія человека, не вознаграждаетъ его трудовъ.

лѣсовъ, отдаленность отъ береговъ моря и наконецъ, самое политическое состояніе Россіи, раздробленной на множество мелкихъ удѣльных княженій и страждущей подъ тяжкимъ игомъ полудикихъ Монголовъ и Татаръ, достаточно объясняютъ причину поздняго появленія у насъ лѣсныхъ законовъ. Впрочемъ, съ другой стороны, пчеловодство и охота, причисляемые наукою лѣсоводства къ болѣе вреднымъ, нежели полезнымъ, побочнымъ пользованіямъ лѣсами, принадлежали къ важнѣйшимъ вѣтвямъ промышленности Русскихъ, и потому обращали вниманіе Правителей на лѣса, какъ на мѣста, гдѣ эти два промысла производились. Медъ, воскъ и пушныя товары были главными предметами торговли Россіи. Шкуры пушныхъ звѣрей занимали долгое время мѣсто денегъ въ Россіи и служили къ уплатѣ податей. Отсюда очевидно слѣдуетъ, что пчеловодство и охота заслуживали особое вниманіе Правительства. Сверхъ того, Князья и высшее сословіе Россіи, какъ вообще всѣ народы среднихъ вѣковъ, любили охоту, какъ пріятную и полезную забаву; а потому, уже съ самыхъ первыхъ временъ существованія Россійскаго государства, въ лѣтописяхъ и законахъ упоминается объ охотѣ. Не увлекаясь разборомъ или догадками о существовавшихъ въ то время постановленіяхъ

объ охотѣ, ограничимся только тѣмъ, что имѣетъ въ некоторую связь съ лѣсною частью.

Въ лѣтописяхъ и законахъ Россійскихъ, съ самыхъ древнихъ временъ, говорится о звѣринцахъ и ловищахъ, мѣстахъ, гдѣ сберегалась дичь для княжеской охоты, и гдѣ, по видимому, безъ позволенія Князя ни кто не имѣлъ права охотиться *. Подобныхъ мѣстъ было нѣсколько по всей Россіи. Въ государствахъ Западной Европы, охота, въ средніе вѣка, была главною причиною сбереженія лѣсовъ, а именно: въ мѣстахъ, назначенныхъ для охоты, запрещалось, подъ строжайшими наказаніями, рубить деревья, чтобы не пугать дичи и не изрѣдить лѣсовъ. Очень вѣроятно, что подобныя постановленія, по крайней мѣрѣ относительно звѣринцевъ и ловищъ, существовали и въ Россіи, хотя слѣдовъ ихъ не сохранилось въ нашихъ законахъ. Вообще однакожъ, на лѣса смотрѣли только какъ на мѣста производства охоты и пчеловодства, не принимая никакихъ положительныхъ мѣръ о сохраненіи и возвращеніи лѣсныхъ произведеній. Потребности общежитія въ строевомъ и дровяномъ лѣсѣ, также нужды разныхъ, существовавшихъ въ то время, заво-

* Въ лѣтописяхъ упоминается, что Князь Олегъ въ 970 годахъ убилъ сына полководца Свенельда, встрѣтивъ его на охотѣ, вѣроятно, въ недозволенномъ мѣстѣ.

довъ, какъ то: литейныхъ, оружейныхъ и т. д., имѣющихъ надобность въ лѣсныхъ произведеніяхъ, удовлетворялись въ изобиліи изъ огромныхъ лѣсовъ Россіи; а потому Правительство не имѣло причины заниматься предметомъ, который, по изобилію и малоцѣнности, не заслуживалъ вниманія.

Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, изданное въ 1649 году, сохраняетъ тотъ же характеръ относительно лѣсовъ. Здѣсь встрѣчаются разныя наименованія, придаваемые въ то время лѣсамъ, какъ то: вотчинные, помѣстные, общіе или вѣзжіе, поверстные, засѣчные или заповѣдныя и т. д. *Вотчинные* лѣса лежали въ вотчинахъ, т. е. въ родовыхъ имѣніяхъ частныхъ лицъ. *Помѣстные* лѣса принадлежали къ такимъ имѣніямъ, которыя раздавались отъ Государя частнымъ лицамъ за службу; — по мѣстамъ, занимаемымъ частными лицами, въ государственной службѣ. Владѣніе помѣстьями ограничивалось временемъ служенія или было пожизненное. Какъ въ вотчинныхъ, такъ и помѣстныхъ лѣсахъ, владѣльцы имѣли права полной собственности и неограниченнаго пользованія; расчищенная земля обращалась въ пользу владѣльца. Улож. гл. XVII п. 18. Впрочемъ, какъ въ помѣщичьихъ, такъ и въ вотчинныхъ лѣсахъ, ратнымъ людямъ (воинскому

сословію) дозволялось рубить лѣса на собственные нужды, а не на продажу, не требуя на то позволенія владѣльцевъ. Гл. VII п. 23. *Общими и въѣзжими* лѣсами назывались такіе, въ которыхъ право собственности на лѣса, или пользованіе лѣсными произведеніями, были раздѣлены между нѣсколькими владѣльцами. Если одинъ изъ владѣльцевъ расчищалъ лѣса подъ пашню или сѣнокосъ, то расчищенная земля дѣлилась между всѣми владѣльцами, имѣющими въѣздъ или право собственности. Гл. XVI п. 60. *Поверстные* лѣса принадлежали собственно казнѣ; названіе это произошло вѣроятно отъ того, что они измѣрялись или обозначались по верстамъ, или отъ того, что они оставались послѣ верстанія помѣстьями. Всякій имѣлъ право расчищать поверстные лѣса подъ пашни и сѣнокосы, и расчищенная земля обращалась въ его собственность. Гл. XVI п. 60. Въ Уложеніи же, между прочимъ въ гл. X п. 220, упоминается о самовольныхъ порубкахъ лѣсовъ частныхъ лицъ и полагается за то денежное взысканіе по указной цѣнѣ; но неопредѣлительность этого пункта, въ сравненіи съ другими, какъ въ отношеніи количества взысканія, такъ и распространенія этого постановленія на лѣса государственные, заставляетъ предполагать, что включеніе этого пункта было бо-

лѣе слѣдствіемъ желанія сдѣлать Уложеніе , по возможности , полнымъ въ отношеніи охраненія частной собственности , нежели необходимости подобнаго постановленія для сохраненія и сбереженія лѣсовъ. Напротивъ того , предшествующія этому пункту статьи содержатъ въ себѣ обозначеніе наказаній за порчу или похищеніе чужихъ принадлежностей охоты, какъ то: бобровыхъ гоновъ, птичьихъ привадъ, тетеревиныхъ шатровъ, куропатныхъ сѣтокъ и т. д., также за порчу бортныхъ деревьевъ, ульевъ, пчелъ и т. д. Всѣ наказанія показаны здѣсь съ большою опредѣлительностью и подробностью и состояли, обыкновенно, изъ денежныхъ взысканій, а иногда изъ тѣлеснаго наказанія кнутомъ. Видно, что этого рода преступленія случались часто, а потому для отклоненія ихъ требовалось точныхъ и положительныхъ мѣръ. Далѣе въ 223 пунктѣ, той же главы, полагается денежное взысканіе, по усмотрѣнію Государя, за злонамѣренный пожегъ чужаго лѣса, а къ тому именно присовокупляется: и за порчу тѣмъ бортныхъ деревьевъ, пчелъ, разгонъ птицъ и звѣрей. И здѣсь проявляется главная цѣль постановленія, т. е. охраненіе охоты. Изъ Уложенія же видно, что въ чужихъ и государственныхъ лѣсахъ можно было имѣть бортныя ухажья, рыбныя ловли и сѣнные поко-

сы, и что владѣльцы лѣсовъ не имѣли никакого права на эти угодья; но съ другой стороны, владѣльцы угодьевъ не имѣли никакого права на лѣса, которые могли быть расчищаемы владѣльцами лѣсовъ подъ пашни, съ тѣмъ условіемъ, чтобы не касаться чужихъ угодій. Гл. X. п. 239. Всѣ эти постановленія относятся преимущественно къ опредѣленію, огражденію и разграниченію разныхъ правъ собственности частныхъ лицъ, и не могутъ быть причислены къ чисто лѣснымъ законамъ. Отсюда видно, что до временъ Царя Алексѣя Михайловича не существовало и не могло существовать управленія лѣсною частью. Въ царствованіе сего Государя встрѣчается первая необходимость лѣсовъ для собственныхъ нуждъ государства и первая попытка подчинить часть государственныхъ лѣсовъ особому управленію.

Уже въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича существовалъ на южной границѣ Россіи рядъ деревянныхъ укрѣпленій, рогатокъ, засѣкъ и т. д. для защиты государства отъ вторженія Татаръ. По всей чертѣ были назначены воеводы, засѣчные головы, стрѣльцы и засѣчные сторожа, вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ, также мастера засѣчнаго дѣла для починки крѣпостей и засѣкъ. Лѣса, изъ которыхъ эти укрѣпленія были построены и поправляемы, назывались засѣч-

ными. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича открылось, что въ засѣчныхъ лѣсахъ были разведены будные (поташные) заводы, которые истребляли лѣса и грозили пожаромъ крѣпостямъ и засѣкамъ. Посему въ 1659 году были посланы дворяне изъ Пушкарскаго Приказа для осмотра тѣхъ заводовъ, не близко ли они расположены къ укрѣпленіямъ и засѣкамъ, и основаніе новыхъ заводовъ запрещено безъ особаго повелѣнія Государя. За сбереженіемъ подобныхъ лѣсовъ велѣно наблюдать воеводамъ. Въ засѣчныхъ лѣсахъ не было позволено рубить деревьевъ и дровъ даже и ратнымъ людямъ, которые, какъ выше было сказано, имѣли право рубить для себя лѣсъ повсюду. Наконецъ, всѣ дѣла о засѣкахъ были поручены Пушкарскому Приказу *. Впрочемъ, это распоряженіе имѣло цѣль слишкомъ одностороннюю и спеціальную, а потому и не можетъ почитаться началомъ устройства лѣсной части

* Любопытно, что и здѣсь проявляется общее направленіе постановленій по лѣсной части тѣхъ временъ; а именно: въ числѣ неудобствъ поташныхъ и смольчужныхъ заводовъ приводится, между прочимъ, и то, что промышленники портятъ бортныя деревья, а дымомъ истребляютъ и пугаютъ пчелъ. А потому и здѣсь двумя вѣтвями лѣсной промышленности жертвуется пчеловодству, освященному вѣками, — хотя лѣсное пчеловодство, требуя рѣдкаго состоянія лѣса и, по возможности, истребленія густой молодой поросли для хорошаго роста разныхъ сорныхъ травъ, доставляющихъ обильную пищу пчеламъ, приноситъ чрезмѣрный вредъ лѣсамъ.

въ Россіи. Прочное основаніе лѣснаго управленія принадлежитъ къ началу всего полезнаго и благодѣтельнаго, къ царствованію Петра Великаго. Инструкція Оберъ-Валдмейстеру издана и пополнена 19 Іюля 1722 и 3 Декабря 1723 годовъ. Не приступалъ къ изложенію этого учрежденія, покажемъ прежде предшествовавшія постановленія Петра Великаго, до лѣсной части относящіяся.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Необходимость лѣсныхъ произведеній для собственныхъ нуждъ государства, при охраненіи границъ отъ набѣговъ Татаръ, была, какъ мы видѣли, первою причиною, побудившею Правительство обратить вниманіе на сохраненіе части лѣсовъ. При Петрѣ Великомъ государственныя потребности значительно расширились. Распространеніе предѣловъ Россіи до двухъ морей, бывшихъ во все времена поприщемъ дѣятельной Европейской торговли, учрежденіе флота, основаніе новой столицы, въ отдаленіи отъ центра государства, влекли за собой обширныя потребности лѣсныхъ матеріаловъ, и мудрый Монархъ ясно видѣлъ, что, для возможности удовлетворенія этихъ потребностей, необходимо подвести пользо-